

Глава 18: Глубокие схемы

В стороне, бедный старый учитель не мог не моргнуть яростно глазами. Слушая, как говорил маленький мальчик, он смутно вспомнил, что ситуация не похожа на то, как описал ее Лин Тянь, или, по крайней мере, это было не совсем так. У него было ощущение, что Лин Тянь искажал правду как ему было нужно, смешивая черное и белое. Однако он не мог точно определить, что не так.

Видя, что Лин Тянь действует с такой праведностью и честностью, и говорит с такой уверенностью, старый мастер внезапно почувствовал себя немного рассеянным. Было совершенно ясно, что этот маленький парень начал все это фиаско и даже ударил невинного прохожего, но он мог даже перевернуть правду и заставить себя выглядеть так, как если бы он был обижен! Можно было сказать, что эта способность, которую он проявил в искажении, оказалась вне этого мира; Освобождая себя от всякой вины в этом вопросе, говоря логичным и систематическим образом, и обнажив все «факты», казалось, будто он был вынужден страдать! Старый мастер мог только глубоко воскликнуть: «Только что говоривший маленький мальчик, казалось, превратился в дух хитрой старой лисы. Он все еще пятилетний ребенок? Это ... Это ... Разве это не слишком абсурдно? "

Толпа одновременно повернулась к мистеру Цинь с вопросительными взглядами. Мистер Цинь дважды кашлянул, глядя на Лин Тянь, прежде чем сказать низким голосом: «Я действительно слышал, как Юный Мастер Лин Чжэнь говорил такие слова. Однако они все же только дети, которые изливают бессмыслицу, когда сердятся, это не ... * Кашель кашель кашель *»

Аудитория была ошеломлена. Черные линии образовались на их лицах!

В эту эпоху большое внимание уделялось уважению старших и высшей власти. Если бы это было так, как описал Лин Тянь, то избиение, которое он сделал, определенно не переходит границ! Независимо от того, был ли он со статусом спутника или двоюродного брата по отцовской линии Лин Тянь, произнесение такого предложения было определенным нет-нет! Лин Кун мог быть крестником Лин Чжана, но как бы ни была уважаема его позиция, она все еще давалась семьей Лин. В заключение Лин Кун и его сын были просто слугами с привилегиями! Даже если его избили бы до смерти, никто не пожалел бы его за то, что он оскорбил мать сына мастера.

Лицо Лин Кун изменило свое выражение, и он встал на колени на пол, сделав шаг вперед и сказал: «Лин Кун не смог хорошо обучить своего сына. Пожалуйста, накажи меня, крестный отец!» Хотя он был наполнен ненавистью глубоко внутри, у него не было другой альтернативы. Поскольку его сын сказал так и даже имел свидетеля, как он мог спорить о чем-то? Глядя на Лин Тянь, он начал задумываться глубоко в своем сердце. Теперь ему пришлось улучшить свои планы, чтобы привлечь во внимание тонкий ум маленького сопляка! Только подумать, что простодушный Лин Чжан и Лин Сяо могут произвести такого глубокого и дотошного интригана, как потомка!

С лихорадочным выражением Лин Чжан заметил: «Забудь об этом, мы отложим это на время». По правде говоря, когда Лин Чжан услышал, что Лин Чжэнь произнес такие слова, он уже начал гневаться даже до выяснения правды. Кто был Лин Тянь? Он был сыном его сына! Просто по его внешнему виду можно было сказать, что его внешность была той же формы, что и остальная часть семьи. Только подумать, что кто-то действительно назовет его внука «маленьким ублюдком»! Лин Чжан даже чувствовал, что Лин Тянь отпустил его со слишком легким травмами.

Лин Тянь был вне себя от радости! Поскольку Лин Чжэнь не был на месте в тот момент, разве его слова не считались абсолютной истиной? В дополнение к этому, все, что он сказал, было правдой, только были некоторые части, которые были внесены в дело. Он не упомянул ни слова о том, как он издевался над Лин Чжэном и подстрекнул его своими словами, но обратил все внимание на несколько слов, которые Лин Чжэнь использовал против него.

Кроме того, из-за старомодного темперамента мистера Цинь он не любил лгать и скрывать правду, и поэтому не оспаривал бы ничтожные детали ситуации. Кроме того, если бы Мистер Цинь подробно объяснил все вопросы и указал, что вина лежит на Лин Тянь, было бы трудно предсказать, какое решение примет Лин Чжан, просто потому, что Лин Тянь был его собственным внуком! Лин Чжэнь, будучи просто сыном его крестника, определенно не имел бы более высокого места в его сердце. Таким образом, Лин Тянь считал, что мистер Цинь это выяснит, каким бы глупым он ни был.

Если бы мистер Цинь действительно раскрыл правду и объяснил, почему Лин Чжэнь использовал это конкретное слово, он не будет наказан слишком сурово. Но это создаст впечатление, что мистер Цинь пытался посеять раздор между Лин Тянь и его бабушкой! Когда сформируется такое впечатление, тогда господин Цинь не будет хорошо проводить время в империи, и его репутация понесет удар. Это было бы в дополнение к оскорблению бегемота, такого как семья Лин! Лин Тянь уже точно предсказал мысли мистера Цинь, и, как он думал, реакция Мистера Цинь ничем не отличалась от его гипотез!

Это было также способом для Лин Тянь послать сообщение: что для пятилетнего ребенка такое расписание было слишком требовательным и смешным для него. Это было в основном направлено на его бабушку и мать. Что касается его деда и отца, он не ожидал, что эти два болваны поймут его основное значение. Он только надеялся, что его отец и бабушка смогут понять тот факт, что Лин Чжэнь оскорбил его и, кроме того, очень плохим образом. Этого было достаточно.

Семья с тревогой посмотрела друг на друга, и никто не знал, что делать дальше.

В это время старшая мадам Лин дважды слегка кашлянула, прежде чем сказать: «Лин Кун, как насчет того, чтобы ты проведал маленького Чжэнь и проверил его раны? Позаботься о нем. Врач еще не ответил нам, и это заставляет эту старую леди волноваться.» Очевидно, это была попытка отправить его с основной причиной: это теперь внутреннее семейное дело, и нам не нужно, чтобы ты вмешивался.

Вспышка недовольства появилась в глазах Лин Кун, прежде чем он опустил голову и почтительно ответил: «Да! Тогда этот ребенок пойдет. За обиду, нанесенной молодому мастеру Тянь сегодня, этот ребенок обязательно вернется и дисциплинирует своего сына.»

Мадам Лин ответила великодушно: «Давай забудем об этом. В конце концов, они все еще дети и не знают приличия. Проведя вне дома столько лет, ты, должно быть, тоже вытерпел немало. Возьми этот шанс, чтобы получить хороший отдых и омолодить себя». Это предложение было довольно забавным, говоря, что, поскольку они были детьми, они не знали, как себя вести. Другими словами, г-жа Лин подразумевала, что, забыв о оскорблении, Лин Кун должен также забыть о том, что Лин Тянь избил его сына.

Конечно, Лин Кун понял смысл и мог выразить благодарность в ответ, прежде чем отступить из комнаты.

Мистер Цинь ничуть не был тугодумом; Он понял, что кто-то его статуса больше не должен

устраиваться в этом месте и принял этот шанс, чтобы выступить, говоря: «Герцог Лин, старшая мадам Лин и великий генерал, этот старик тоже довольно устал, мог ли я ...»

Мадам Лин нежно усмехнулась, сказав: «Мистер Цинь не должен быть таким вежливым. Мужчины, пожалуйста, покажите Мистер Цинь где гостевая комната».

Те, кто не участвовал, все отступили без каких-либо исключений, и остались только члены семьи Лин. Лин Тянь все еще стоял на коленях на полу, но, увидев возможность которая показала себя сама, он воспользовался случаем, чтобы немного поерзать, позволив лицу выражать муку.

Чу Тин'ер была убита горем до такой степени, что ее слезы угрожали упасть, и она посмотрела на мадам с умоляющими глазами. Мадам Лин спросила: «Зачем ты смотришь на эту старую даму? Разве ты не видишь, что мой дорогой внук все еще стоит на коленях на полу? Ты не попросишь его встать?»

Чу Тин'ер ликовала и поспешно ответила: «Большое спасибо мама!» В это время Лин Тянь встал еще до того, как его мать помогла ему подняться. Бросив себя в лоно своей бабушки, он цеплялся за ее шею, как осьминог, восклицая: «Бабушка лучшая!» Притворяясь, что он действует как маленький ребенок, на его теле поднимались мурашки по коже.

Мадам Лин обняла своего внука, сияя, когда она сказала: «Ты, лукавый маленький человек, всегда имеющий такой сладкий рот. Ты только знаешь, как угодить твоей бабушке».

Лин Сяо фыркнул: «Мама, это отродье настолько упрям, что ему нужно получить какую-то форму наказания. Иначе, если в следующий раз у него появится привычка закатывать истерики, тогда как мы их разрешим?»

Мадам Лин широко открыла глаза на своего сына, и выругалась: «Ты был в десять раз более упрямым и озорным, чем он, когда ты был молод! Разве ты все равно не стал великим генералом? Что касается учения детей, ты думаешь, что этой старушке все еще нужно, чтобы ты учили меня? Лучше заткни рот!»

Услышав это, Лин Чжан тоже не мог не фыркнуть. Но когда он открыл рот, старушка уже перевела свой «смертельный взгляд», продолжая: «Старый чудак, на что ты фыркаешь? Просто посмотри на себя, старый убийца, как ты смеешь позволять моему внуку преклонить колени на такое долгое время! Посмотри, его колени все красные. Ах, давай бабушка подует на них ... Неужели все еще больно? Эх, какой хороший мальчик мой Тяньер ... »

«Ах? Колени Тяньер красные? Они болят? Давай, пусть мама протрет их для тебя ... »

Глядя на двух женщин в их семье, с улыбкой, протянувшейся к углам их глаз, беспокоящихся о благополучии Лин Тянь, два мужчины - Лин Чжан и Лин Сяо - смотрели друг на друга и одновременно закатили глаза. Они не могли не быть наполнены чувством бессилия и поражения; Как именно в конечном итоге сегодняшние дела перешли к такой ситуации?

Сумерки. Лин Тянь спокойно лежал на кровати, закрыв глаза. Никто не знал, о чем он думал.

Сегодняшние дела были фактически испытанием, разработанным самим Лин Тянем. По общему признанию, одна из причин заключалась в том, что он не интересовался всеми учителями, которые были наняты. Тем не менее, самая большая причина этой преднамеренной истерики заключалась в том, чтобы предупредить Лин Кун и его сына! Независимо от того, какой статус Лин Кун имел, будь то крестник Лин Чжан или главный дворецкий дома, то, что

должно было быть его, было бы данным, а что касается того, что не должно было быть его, они могли перестать мечтать о его получении !

Сегодняшние действия заключались в том, чтобы проинформировать пару отца-сына, что, несмотря ни на что, он, Лин Тянь, был настоящим внуком Лин Чжана и, таким образом, первым в очереди на преемство семьи Лин! Даже если он был бы неразумным и избивал Лин Чжэнь, что из этого? В конце концов, хозяин дома все еще был хозяином, и слуга всегда оставался слугой! Мастер дома никогда не дал бы серьезного наказания другому хозяину за действия против слуги! Этот Лин Кун хотел занять его место? Он мог перестать мечтать!

«Если ты, Лин Кун, способен увидеть большую картину и честно жить с этого момента, я мог бы еще оставить тебе и твоему сыну путь, чтобы выжить! Если ты хочешь упорно идти по твоему пути, то я, Лин Тянь, не буду терпеть, чтобы предупредить тебя во второй раз! Что ждет тебя, это только разрушение и гибель! Я только даю шансы один раз. Что касается тех, кто не знает, как лелеять этот шанс, я определенно не дам им еще одного шанса! » Лин Тянь глубоко задумался в своем сердце, закрыв глаза.

Увидев, что стало поздно, его мать тоже начала возвращаться в свою комнату. Издалека огни комнаты его родителей были уже потушены. Вне дома слабый звук храпа можно было услышать от девушки-служанки Цю Юэ.

Лин Тянь улыбнулся, когда он наклонился под кроватью и вытащил связку, доставая набор черной одежды, предназначенный для ночного путешествия. В одно мгновение из окна вышла фигура в маске и в черном костюме, похожая на птицу, летящую через открытое небо или ветер, дующий через верхушки деревьев. Он не брал с собой никаких источников света, просто смиряя и маша в воздухе, когда он изящно скручивался и поворачивался. Он тихонько направился на место жительства, где жил Лин Кун и его сын ...

<http://tl.rulate.ru/book/7805/153880>